

УДК 811.161.1'271'38'42
DOI: 10.17223/19986645/71/2

А.В. Болотнов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДТЕКСТА В МЕДИАДИСКУРСЕ ПУБЛИЦИСТА

Анализируется специфика подтекста в медиадискурсе публицистов В. Познера и А. Ореха. Выявлены общность и различие подтекста и средств его выражения с учетом жанровой специфики медиатекстов и индивидуальных особенностей языковых личностей; объективные и субъективные факторы, влияющие на содержание и средства репрезентации подтекстовой информации. На основе дискурсивного и семантико-стилистического анализа определена роль подтекста в отражении интенции авторов-публицистов в медиакommunikации.

Ключевые слова: медиадискурс, публицистика, подтекст, информационно-медийная языковая личность, речевой жанр, идиостиль

Феномен подтекста был и остается актуальным в лингвистике, так как это связано с насущной необходимостью человека общаться, явно или косвенно передавая различную информацию и воздействуя на собеседника. Особенно это стало очевидным и разнообразным по форме и используемым средствам в конвергентной медиасреде Интернета, когда роль медиакommunikации значительно возросла, а арсенал средств и способов передачи информации увеличился.

Между тем сам феномен подтекста и его определение, связь со смежными понятиями по-прежнему остаются дискуссионными (см. работы: [1–8]). Ученые связывают явление подтекста с импликацией, глубинным смыслом текста, пресуппозицией, коннотацией и т.д. При этом есть попытки как дифференцировать данные понятия, рассматривая их в качестве смежных, так и отождествлять некоторые из них. Например, В.А. Кухаренко не дифференцирует подтекст и импликацию: «Подтекст (импликация) – это способ организации текста, ведущий к резкому росту и углублению, а также изменению семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего» [1. С. 181].

Другие ученые различают данные понятия по характеру локализации, т.е. масштабам проявления в тексте, связывая подтекст с целой структурой текста, а импликацию – с его фрагментами (И.В. Арнольд [2], С.С. Сермягина [3] и др.). Е.И. Лелис предпринята попытка дополнительной дифференциации подтекста и импликации применительно к художественному тексту: «...импликация нерематична, поэтому однозначна и невариативна; подтекст рематичен, содержит новую для читателя информацию, поэтому многозначен, вариативен, поэтому труднее поддается структурированию» [4. С. 146]. Исследователь считает: «Импликация может содержать информацию, общую для целого ряда текстов. Подтекст уникален» [4. С. 147].

На наш взгляд, разная интерпретация данных понятий вполне возможна, но не является принципиальной, так как очевидна их взаимосвязь, а характер отражения импликации и подтекста в разных типах текстов может быть разным ввиду специфики сферы общения и особенностей восприятия адресатом. На роль адресата и необходимость учета данного фактора при рассмотрении подтекста указывают многие исследователи ([5, 6] и др.). Интерпретация любого текста связана с субъективными факторами деятельности адресата: его тезаурусом, социальным опытом, возрастом, уровнем речевой культуры, целями, особенностями ситуации и т.д. (см. об этом, например: [7]). В информационный тезаурус адресата входят и фоновые знания (пресуппозиция), связанные с подтекстом, актуальные для интерпретации текста.

В известной работе И.Р. Гальперина содержательно-подтекстовая информация выделяется наряду с содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной: «В основе содержательно-подтекстовой информации лежит способность человека к параллельному восприятию двух разных, но связанных между собой сообщений одновременно» [8. С. 40]. По мнению автора, подтекст – «...некая дополнительная информация, которая возникает благодаря способности читателя видеть текст как сочетание линейной и супралинейной информации» [8. С. 46].

Отражаясь в сознании адресата, разные виды информации, выделенные в концепции И.Р. Гальперина, приобретают статус смысла, который может быть поверхностным и глубинным. Глубинный смысл текста рассматривается некоторыми исследователями как «результат творческого обобщения автором и адресатом общего содержания текста, репрезентированного в сложной многоярусной системе языковых и неязыковых средств (графических, композиционных), реализующей авторское мировидение и его замысел. Является вариативным, недостаточно конкретным и определенным в интерпретационном аспекте. Глобальный концептуальный смысл текста (иначе, глубинный смысл текста) формируется на основе приобщения к смысловой макроструктуре текста, отражающей не только содержательно-фактуальную информацию, но и содержательно-концептуальную и подтекстовую (термины И.Р. Гальперина)» [9. С. 19].

Таким образом, подтекст как сложный феномен соотносится с рядом других понятий: с импликацией, пресуппозицией, глубинным смыслом текста. Подтекст трактуется нами как явно не выраженный имплицитный смысл, который связан с содержательно-концептуальной информацией текста и формированием его глубинного смысла с учетом пресуппозиции, социального и языкового опыта автора и адресата, уровня их культуры. целей и задач, характера описываемой ситуации.

В определении видов подтекста также отсутствует определенность, связанная с разным представлением о соотношении смежных с подтекстом терминов. Ретроспективно направленные и перспективно направленные импликации (подтексты) выделены В.А. Кухаренко [1]. И.Р. Гальперин различает ситуативную содержательно-подтекстовую информацию и ассоциативную [3]. Н.В. Пушкарева дифференцирует эмоциональный и кон-

венциональный типы подтекста (первый создает эмоциональный фон, второй уточняет обстоятельства действия) [10].

Обычно исследования подтекста касаются его отражения в художественных текстах ([1–3, 6, 10] и др.). Подтекст в публицистическом дискурсе изучается редко, хотя исследователи и отмечают его наличие в данной сфере коммуникации, связывая с использованием преимущественно синтаксических средств [11].

Л.А. Будниченко видит своеобразие подтекста в публицистическом дискурсе в том, что он, «во-первых, более определен и конкретен, во-вторых, может быть социально окрашен, выражая авторские оценки» [11. С. 265]. Действительно, публицистика имеет свои особенности. С.Г. Корконосенко определяет её как «вид творческой деятельности, для которого характерны социальная актуальность предмета отражения, идеологическая острота, яркость формы и интенция воздействия на общественное мнение, эмоции и поведение людей» [12. С. 226].

Цель статьи – выявить общие и индивидуальные особенности подтекста и средств его выражения в медиадискурсе публицистов В. Познера и А. Ореха, определить объективные и субъективные факторы, влияющие на содержание и средства репрезентации подтекста.

Обратимся к анализу конкретного материала. Для исследования нами были взяты посты в блоге В.В. Познера [13–20] и «Реплики» А. Ореха на радио «Эхо Москвы» [21–28] за апрель – июнь 2020 г. Выбор данных информационно-медийных языковых личностей обусловлен их публичностью, известностью, очевидным различием в идиостиле и характере отражения социальной оценочности, возможностью сравнительного анализа их реакций на одни и те же актуальные информационные поводы. Под информационно-медийной языковой личностью нами понимается «носитель языка, формирование и самореализация которого происходит под влиянием новых информационных технологий в результате участия в сетевом общении. Для информационно-медийной личности характерны: открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; публичность в оценке новой информации; многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; полидискурсивность; индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок» [29. С. 264].

Методика исследования взятых для изучения медиатекстов является комплексной, основанной на использовании дискурсивного и семантикостилистического анализа. Изучение 8 постов В.В. Познера и 8 «Реплик» Антона Ореха позволило выявить общность и различие в содержании и средствах репрезентации феномена подтекста в медиадискурсе данных информационно-медийных личностей; установить объективные и субъективные факторы, влияющие на специфику подтекста в медиадискурсе публицистов (сфера общения, жанрово-стилистические и тематические особенности медиатекстов, выбор коммуникативных тактик и стратегий, идиостилевое своеобразие).

В.В. Познер имеет репутацию интеллектуала, человека эрудированного, профессионала в области журналистики. Стиль его общения демонстрирует высокий уровень речевой культуры, стремление тщательно взвешивать слова, общаясь публично. При этом, затрагивая острые проблемы, отражающие актуальные информационные поводы, журналист использует и подтекст, учитывая фактор адресата. Анализ постов в блогах В.В. Познера позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся особенностей средств и способов выражения подтекстовой информации. Рассмотрим их.

Так, касаясь темы распространения ковида в стране и внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации, журналист *уходит от прямой конкретизации своего мнения*, призывая «извлечь уроки из всего происходящего» и «голосовать правильно» [13]. Что это означает конкретно, не эксплицируется, остается для размышления, исходя из предыдущего контекста (фактов, указывающих, на то, что о коронавирусной инфекции рассуждают люди, которые «такую чушь несли, что просто уши вяли»; а некоторые избиратели даже не знают количество внесенных в Конституцию поправок).

Элементы недоговоренности иногда проявляются в медиатекстах В. Познера на основе *актуализации многозначности слов* ввиду отсутствия необходимых для понимания зависимых от слова-носителя имплицитного смысла других единиц и *метафоризации* (далее курсивом в статье выделяются анализируемые языковые средства в рассматриваемых фрагментах). Например, рассказывая о впечатлениях вернувшегося с войны человека, увидевшего, как хорошо живут немцы в Германии, журналист использует глагол «задуматься», не уточняя, о чем: «*Задумался не только он. Люди вернулись гордыми победителями – и многие с вопросами. И я уверен, что отмена парада после 1945 года было продуманным решением Сталина. Направленным на то, чтобы погасить тот «огонь» гордости и самооценки, который горел в груди этих героев*» [14]. Индивидуально-авторская метафора отражает актуальный смысл «целенаправленно подавить гордость и самооценку у народа-победителя в Великой Отечественной войне», который формируется в данном контексте.

Часто используются и *грамматические средства* выражения скрытого смысла для ухода от прямых оценок предмета речи: *неопределенно-личные местоимения (какие-то, какое-то, что-то)*, а также *эвфемизация (чуть-чуть другое; странное восприятие событий)* в целях смягчения оценки. Приведем пример. Рассказывая об участии в передаче «Большая игра», В.В. Познер отмечает: «...соведущий Дмитрий Саймс высказался в таком роде, что протестами, возможно, управляют *какие-то силы* во главе с Джорджем Соросом, которые хотят «свалить» Трампа. Не буквально так сказал, конечно, но суть его высказываний такова. Словом, что это не общенародное выражение протеста черных и белых, а это *что-то чуть-чуть другое*».

Вчера, находясь в компании вполне интеллигентных людей, я бы даже сказал – скорее либеральных, мне пришлось выслушать довольно страстные слова о том, что сами афроамериканцы во всем виноваты, слава богу,

что слово «черномазые» не прозвучало, хотя оно витало, мол, у черных больше прав, чем у белых... В общем, *какое-то странное восприятие событий*» [15]. Резюме В.В. Познера содержит мягкую оценку чужой точки зрения, с которой он не согласен, хотя это несогласие выражено в достаточно сдержанной форме, чтобы не обидеть «вполне интеллигентных людей» (имена не названы).

Разного рода *обобщающие суждения, лишённые конкретизации*, характерны в целом для медиадискурса В.В. Познера: «Впрочем, у нас осуждать американскую систему совсем не опасно и даже *поощряется*» [15]. Касаясь сложной ситуации в США в связи с убийством чернокожего гражданина на полицейским, журналист оценивает ситуацию в целом, без имен и конкретики: «Говорят и пишут люди, которые плохо разбираются в Америке, которые там не жили, а если и жили, то, как правило, жили как иностранцы и недолго, а не как американцы» [16]. Кто конкретно является объектом критики, остается неясным.

Среди *синтаксических средств*, связанных с феноменом подтекста в медиадискурсе В.В. Познера, отметим *неопределенно-личные предложения*, а также *стилистический прием антифразиса* и *кавычки как одно из графических средств*, выражающие иронию. Так, оценивая празднование в России юбилея И. Бродского, В.В. Познер отмечает: «Но почему-то ничего или почти ничего не говорили о том, как в «славное» советское время Бродского *шельмовали, преследовали, судили, давали срок, оскорбляли*» [17]. Подтекст, усиленный приемом градации, актуализирует скрытый смысл и негативную оценку не только того, что было, но и того, что наблюдается сейчас (замалчивание прошлого). Использование *экспрессивов*, актуализирующих резкое неприятие отношения к Бродскому в советской России, сочетание их с лишёнными субъекта действия синтаксическими конструкциями создают эффект скрытого смысла конкретных имен тех, по чьей вине это происходило и происходит: «Я подумал: почему об этом ничего или почти ничего *не было сказано* в день восьмидесятилетия великого поэта, нобелевского лауреата, которого *лишили гражданства и вышвырнули* из страны под бурные аплодисменты *подлецов и подонков*» [17].

Неопределенно-личные предложения особенно часто встречаются в медиатекстах В.В. Познера: «Ровно 43 года тому назад в Китайской Народной Республике *был снят* запрет на чтение произведений Шекспира. Да-да, 25 мая 1977 года Шекспир *был разрешен* наконец в КНР. Почему не *разрешали* – я не знаю, но, тем не менее» [18]. Отчасти оценка конкретизируется далее («Вообще я думаю, что запрещать книгу – это показатель не только отсутствия демократии, но и, конечно, недоверия к собственному народу»), однако субъекты действия не называются.

Одним из средств выражения подтекста, связанного с эмоционально-оценочным отношением журналиста к объекту описания или рассуждения, являются *ирония* и *метафоризация*. В приведенном ниже примере ирония выражается в использовании оборота «так называемая» и метафоры «мрак и ужас сталинского времени», отражающей ассоциативный подтекст о

пытках и репрессиях того времени. Рассуждая о книге В. Гроссмана «Жизнь и судьба», журналист пишет: «Он завершил работу над этой книгой в 1960 году, это было время *так называемой «оттепели»* в Советском Союзе, когда казалось, что *мрак и ужас сталинского времени* ушли навсегда и что, наконец, люди заживут достойной жизнью. ...Но это было, конечно, заблуждение. Хотя *всесилие КГБ и сталинского террора* все-таки остались позади» [18]. Данное образное обобщение усиливает эффект воздействия, однако на уровне подтекстовой информации остаются субъекты действия, которые не конкретизируются.

Иногда подтекстовая информация содержится в самом названии медиатекстов в блоге В.А. Познера («Об уровне некоторых западных СМИ» [19], «О том, кому не надо давать слово» [20]) и использовании лексемы *намеки*. Об отсутствии конкретики можно судить, например, по фрагменту: «...в *разных западных изданиях* возник *негромкий намек* на то, что в России с COVID-19 дело обстоит плохо. Настолько, что я стал получать письма – и до сих пор получаю – от друзей в Америке, которые спрашивают: «Как дела? Здоровы ли вы? Мы слышали, что у вас все очень плохо, тяжелая ситуация», ну и так далее. Ну и *мы показывали*, как плохо в Италии, в Испании и, конечно, особенно в Америке. Но тут *намек другой*, мол, смотрите, как у них плохо, *а дальше делайте выводы сами, что у нас лучше*».

Интересно, что сам автор далее разъясняет подтекстовую информацию, учитывая фактор адресата и формируя у него определенную оценку таких намеков, противопоставляя эвфемизм и прямую оценку: «*Мягко говоря* – непрофессионально. *Не мягко* я сказал бы так, рассуждение у них такое: поскольку Россию мы не любим, особенно Путина, ничего там успешного быть не может, все там хуже и, следовательно, низкая смертность в России – это обман» [19].

Еще одним средством выражения подтекста в медиадискурсе В.В. Познера служат *риторические вопросы*, которые приглашают к размышлению, являются открытыми и содержат в подтексте авторскую оценку происходящего: «Но зачем же нам отвечать примерно таким же образом? Почему бы просто презрительно не проигнорировать это и не опускаться на их уровень? Может, кто-нибудь мне объяснит?..» [19].

В целом В.В. Познер как публицист использует широкий спектр средств выражения имплицитной информации, включая изобразительно-выразительные средства и приемы (метафоризацию, эвфемизацию, антитезу, риторические вопросы и др.). Данные феномены в медиадискурсе рассматриваемой языковой личности являются сигналами подтекста, стимулируя адресата к ассоциативно-смысловому диалогу с автором.

Чтобы выявить общее и различное, а также наличие жанровой и идиостилевой специфики в средствах выражения подтекста, рассмотрим медиадискурс другого публициста – журналиста и ведущего передачи «Реплика Ореха» на радио «Эхо Москвы» [20–28]. Данный жанр предполагает оперативную реакцию на актуальный информационный повод в виде короткого медиатекста, который, как правило, содержит острую критику, выра-

женную в яркой экспрессивной форме с использованием ряда стилистических приемов и выразительных средств (эфирная специфика, звучащий характер медиатекста как средства выражения подтекста могут быть предметом специального исследования и в данной статье не рассматриваются). Ключевыми средствами выражения подтекстовой информации обычно являются *ирония, гротеск, доведение до абсурда*, имеющие острую социальную оценочность. Обращаясь к ранее рассмотренным типологиям подтекста, отметим, что обычно данный журналист использует *перспективно направленный подтекст*, предполагающий повторение и усиление смысла, актуализированного в начале изложения или выраженного в названии темы «Реплики». Например, в медиатексте «Чтобы не помнили» [23] речь идет о борьбе с памятниками в США. Социальная оценка выражена автором в гротескной форме с использованием приема доведения до абсурда. При этом освещение проблемы включает и проекцию на Россию: «А по хорошему, ликвидировать необходимо любые монументы историческим деятелям, поставленные раньше чем 50 лет назад. Потому что все эти люди так или иначе были или расистами, или сексистами, или имели другие неполиткорректные поползновения. Прекрасным будет общество, которое начнет писать историю не просто с чистого листа, а прямо с текущего момента, потому что прошлое было неидеально. Если вы спросите меня, мол, а как же, Антон, с памятниками Ленину или Сталину, я вам отвечу просто: пускай стоят!» [23].

В медиатексте «Берегите себя, оставайтесь дома!» в качестве средств выражения подтекстовой информации о разных способах борьбы с коронавирусом и отношении к ним журналистом используются *неопределенные местоимения* наряду с *эпитетами, приемами анафоры и синтаксического параллелизма, антитезы*: «Есть полицейская китайская модель. Есть либеральная шведская. Есть раздолбайская бразильская. Кто-то хотел снизить нагрузку на медиков. Кто-то вырабатывал коллективный иммунитет. Кто-то спасал экономику, полагая, что экономические потери приведут к еще более тяжелым последствиям, чем эпидемия. Но, так или иначе, все нормальные страны стремились по-своему спасти своих людей и помочь им. Россия оказалась в числе стран, которым не до того» [24].

Из средств выражения ассоциативной содержательно-подтекстовой информации в медиадискурсе А. Ореха можно отметить следующие:

- *прецедентные тексты*, иногда вынесенные в название и усиливающие прагматику: «Страшная месть» [28] (ассоциация с произведением Н.В. Гоголя), «Валентина и Валентина» [20] (ассоциативная связь с произведением А.В. Вампилова «Валентин и Валентина»);

- *сравнение* в медиатексте «Дагестан – наша маленькая Италия» [27] (в подтексте просматривается связь между критической ситуацией с коронавирусом в Дагестане и Италии);

- *эвфемизмы* («некий лихач», «отравитель с ядом» в медиатексте «Страшная месть», посвященном сюжету о якобы состоявшемся отравлении в Праге): «Истории с неким лихачом, который три недели назад, в раз-

гар пандемии, всевозможных карантин и закрытия границ прибыл в Прагу с чемоданчиком рицина, чтобы отравить *мэра чешской столицы* и еще *какого-то местного деятеля*, пока кажется мне слишком карикатурной. Вдвойне любопытно связывать это с демонтажем памятника маршалу Конеvu. *Максимум, чего я ожидал в ответ на эту акцию пражского начальства, – это переименования станции московского метро»* [28]. В данном случае автор обращается и к иронии как излюбленному приему в своих сообщениях.

Среди средств выражения конвенционального подтекста (уточняющего обстоятельства действия) журналист использует следующие:

- *метафоризацию* («В проекте был *финансовый беспорядок* и при желании ухватиться там было за что» [22];

- *эвфемизацию в сочетании с анафорой* («Еще раз обратите внимание, что в поддержку Серебренникова выступают самые разные художники. *Даже те, кому его творчество совсем не близко, даже те, кто в иные дни сидит с властью в одном президиуме»* [22]);

- *антифразис* («Такой разгул демократии и прозрачности, что фальсификации становятся просто невозможны. Потому что возможным становится вообще любой способ голосования» [25]).

В целом подтекст в медиадискурсе А. Ореха характеризуется большей остротой социальной оценки, категоричностью и прозрачностью позиции автора. С точки зрения использованных средств репрезентации скрытых смыслов можно сделать вывод, что спектр данных средств особенно широк и многообразен. Наряду с использованием, как и в медиадискурсе В.В. Познера, неопределенно-личных предложений и неопределенных местоимений, обобщений без конкретизации субъектов действий, метафоризации и эвфемизации, широко применяются другие средства выражения подтекстовой информации и воздействия на адресата: гротеск, ирония, прием доведения до абсурда. Некоторые средства используются гораздо чаще, чем в медиадискурсе В.В. Познера, например эвфемизация. Подтекст у В.В. Познера, если воспользоваться типологией Н.В. Пушкаревой [10], чаще является конвенциональным, а у А. Ореха – эмоциональным.

Общие функции подтекста в рассмотренных медиадискурсах В. Познера и А. Ореха заключаются в выражении социальной оценки и авторской позиции, в характеристике информационного повода, в воздействии на массового адресата. Вместе с тем сила воздействия с точки зрения прилагаемых автором усилий у журналистов различается: она имеет сдержанно-интеллигентный характер у В. Познера и напряженно-экспрессивный откровенный характер у А. Ореха. Различие связано с тем, что подтекст в дискурсе А. Ореха в основном является эмоциональным, формирующим эмоциональный фон, а описываемые явления интерпретируются в критическом ключе с использованием разнообразных экспрессивных средств. Если В.В. Познера как публициста можно отнести к носителям речевой культуры элитарного типа, то А. Орех является носителем среднелитературного типа речевой культуры, судя по использованным им языковым

средствам. Отчасти это связано с особенностями идиостиля и медиажанров блога у В.В. Познера и «Реплики Ореха» у Антона Ореха.

Таким образом, сравнение медиадискурсов двух публицистов, совершенно разных по взглядам и идиостилю, позволило установить наличие общих средств репрезентации подтекста, используемых в их публицистическом дискурсе. Установлены объективные и субъективные факторы, влияющие на специфику подтекста в медиадискурсе публицистов (сфера медийного общения, жанрово-стилистические и тематические особенности медиатекстов, идиостилевое своеобразие информационно-медийных языковых личностей).

В целом дальнейшее изучение подтекста как исключительно важного феномена в медиакommunikации представляется перспективным как в плане идиостилевых особенностей разных типов информационно-медийных личностей, так и в жанрово-стилистическом аспекте.

Литература

1. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М. : Просвещение, 1988. 192 с.
2. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83–91.
3. Сермягина С.С. ИмPLICITное и подтекст: общее и специфическое // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (1). С. 27–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnoe-i-podtekst-obshee-i-spetsificheskoe> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Лелис Е.И. Подтекст и смежные явления // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2011. Вып 4. С. 143–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtekst-i-smezhnnye-yavleniya> (дата обращения: 27.09.2020).
5. Воронушкина О.В. Концептуальная база системного описания скрытых смыслов // Филология и человек. 2016. № 1. С. 7–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-baza-sistemnogo-opisaniya-skrytyh-smyslov> (дата обращения: 27.09.2020).
6. Барабаш Н.А. Многослойность подтекста // Ярославский педагогический вестник. 2007. Вып. 4 (53). С. 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Mnogosloynnost-podteksta> (дата обращения: 27.09.2020).
7. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 116–133.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : КомКнига, 2007. 144 с.
9. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
10. Пушкарева Н.В. Подтекст как средство углубления смысловой перспективы прозаического текста // Мир русского слова. 2012. № 3. С. 73–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtekst-kak-sredstvo-uglubleniya-smyslovoy-perspektivy-prozaicheskogo-teksta> (дата обращения: 27.09.2020).
11. Будниченко Л.А. Подтекст в публицистическом дискурсе // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 260–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtekst-v-publitsisticheskom-diskurse> (дата обращения: 27.09.2020).
12. Корконосенко С.Г. Публицистика // Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. М., 2018. С. 226–228.

13. Познер В.В. Это наша страна! URL: <https://pozneronline.ru/2020/06/28192/> (дата обращения: 27.09.2020).
14. Познер В.В. О настоящих героях и Сталине. URL: <https://pozneronline.ru/2020/06/28080/> (дата обращения: 27.09.2020).
15. Познер В.В. О США и сложной системе управления. URL: <https://pozneronline.ru/2020/06/27996/> (дата обращения: 27.09.2020).
16. Познер В.В. О том, что происходит в Америке, и что пишут и говорят об этом у нас. URL: <https://pozneronline.ru/2020/06/27889/> (дата обращения: 27.09.2020).
17. Познер В.В. О великих русских поэтах – Бродском и Самойлове. URL: <https://pozneronline.ru/2020/06/27796/> (дата обращения: 27.09.2020).
18. Познер В.В. О книгах и страхе. URL: <https://pozneronline.ru/2020/05/27674/> (дата обращения: 27.09.2020).
19. Познер В.В. Об уровне некоторых западных СМИ. URL: <https://pozneronline.ru/2020/05/27539/> (дата обращения: 27.09.2020).
20. Познер В.В. О том, кому не надо давать слово. URL: <https://pozneronline.ru/2020/04/26900/> (дата обращения: 27.09.2020).
21. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Валентина и Валентина. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2668211-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
22. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Линия защиты и рубеж обороны. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2664511-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
23. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Чтобы не помнили. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2659420-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
24. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА Берегите себя, оставайтесь дома. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2656946-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
25. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Пошли на поправки! URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2652892-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
26. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. «Но буржуазная зараза там так и ходит по пятам». URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2648881-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
27. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Дагестан — наша маленькая Италия. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2644933-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
28. Орех А. РЕПЛИКА ОРЕХА. Страшная месть. URL: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2632838-echo/> (дата обращения: 27.09.2020).
29. Болотнов А.В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск : Изд-во ЦНТИ, 2015. 274 с.

Some Features of the Subtext in the Media Discourse of a Publicist

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 71. 25–37. DOI: 10.17223/19986645/71/2

Aleksey V. Bolotnov, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: _avb_@sibmail.com

Keywords: media discourse, journalism, subtext, information and media language personality, idiostyle.

The article points to the problem of defining the subtext and means of its representation in the media discourse of language personalities of publicists. It has been revealed that the subtext is associated with such concepts as implication, presupposition, the deep meaning of the text. The author of the article defines the subtext as an implicit meaning, which is associated with the content-conceptual information of the text and the formation of its deep meaning, taking into account the presupposition, the author's and the addressee's social and linguistic experience, the level of their culture, aims and objectives, the nature of the described situation. The aim of the article is to reveal the general and individual characteristics of the subtext and means of its expression in the media discourse of the publicists Vladimir Pozner and An-

ton Orekh, to define the objective and subjective factors that influence the content of the subtext and means of its representing. The material for the research was Pozner's blog posts and Orekh's "Replica" on the Echo of Moscow radio station for April–June 2020. The research methodology is complex and based on the use of discursive and semantic-stylistic analysis. The study of eight posts by Pozner and eight "replicas" by Anton Orekh made it possible to determine the common and different features of the subtext and means of its expression with due consideration of the genre specificity and individual peculiarities of these public information and media personalities. Among the common features of the expression of subtextual information, an explicitly and/or indirectly expressed social assessment of current news, an appeal to a mass addressee, the use of indefinite personal sentences and indefinite pronouns, generalizing judgments without specifying the subjects of actions, euphemisms, metaphors, and irony were identified. The publicists' individual authorial specificity in the expression of implicit meanings is connected with different levels of acuity and expression in their representation of the social assessment of the news stories they covered, with a different type of speech culture of the publicists, which affects the selection and organization of linguistic means and methods of expressing implicit meanings. Pozner has an elite speech culture, and he is characterized by a restrained-intelligent style in expressing the subtext, the desire to deliver assessments correctly and carefully. Orekh, on the contrary, is characterized by a greater acuteness and openness of his position and an expressive manner of using techniques of reduction to absurdity, grotesque, antiphrasis, playing with precedent texts, irony, individual authorial metaphors. The comparison of the media discourses of the two publicists, completely different in views and idiosyncrasies, has made it possible to determine the common means of representing the subtext used in their media discourse. The objective and subjective factors that influence the specifics of the subtext in the media discourse of the publicists (the sphere of media communication, genre-stylistic and thematic features of media texts, idiosyncrasy of information and media language personalities) have been determined.

References

1. Kukharenskiy, V.A. (1988) *Interpretatsiya teksta* [Interpretation of the Text]. Moscow: Prosveshchenie.
2. Arnol'd, I.V. (1982) Implikatsiya kak priem postroeniya teksta i predmet filologicheskogo izucheniya [Implication as a method of constructing a text and a subject of philological study] *Voprosy yazykoznaniiya*. 4. pp. 83–91.
3. Sermiyagina, S.S. (2007) Implitsitnoe i podtekst: obshchee i spetsificheskoe [The implicit and subtext: general and specific]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 300 (1). pp. 27–30. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnoe-i-podtekst-obshchee-i-spetsificheskoe> (Accessed: 27.09.2020).
4. Lelis, E.I. (2011) The subtext and related notions. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 4. pp. 143–151. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtekst-i-smezhnyeyavleniya> (Accessed: 27.09.2020). (In Russian).
5. Voronushkina, O.V. (2016) The Conceptual Base of the System Description of Implicit Meanings. *Filologiya i chelovek – Philology & Human*. 1. pp. 7–19. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-baza-sistemnogo-opisaniya-skrytyh-smyslov> (Accessed: 27.09.2020). (In Russian).
6. Barabash, N.A. (2007) Mnogosloynnost' podteksta [Multilayeredness of subtext]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4 (53). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/Mnogosloynnost-podteksta> (Accessed: 27.09.2020).
7. Dem'yankov, V.Z. (2003) Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI [Interpretation of political discourse in the Media]. In: Volodina, M.N. (ed.) *Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research]. Moscow: Moscow State University. pp. 116–133.

8. Gal'perin, I.R. (2007) *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow: KomKniga.
9. Bolotnova, N.S. (2008) *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative Stylistics of the Text: Thesaurus Dictionary]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
10. Pushkareva, N.V. (2012) Subtext as the way to deepen prosaic text sense perspective. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 3. pp. 73–79. [Online] Available from: <https://cyber-leninka.ru/article/n/podtekst-kak-sredstvo-uglublenniya-smyslovoy-perspektivy-prozai-cheskogo-teksta> (Accessed: 27.09.2020). (In Russian).
11. Budnichenko, L.A. (2012) Subtext in Mass-Media Discourses. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Chuvash University Bulletin*. 2. pp. 260–266. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtekst-v-publitsisticheskom-diskurse> (Accessed: 27.09.2020). (In Russian).
12. Korkonosenko, S.G. (2018) Publitsistika [Opinion journalism]. In: Duskaeva, L.R. (ed.) *Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik* [Medialinguistics in Terms and Concepts: Reference Dictionary]. Moscow: FLINTA. pp. 226–228.
13. Pozner, V.V. (2020) Eto nasha strana! [This is our country!]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/06/28192/> (Accessed: 27.09.2020).
14. Pozner, V.V. (2020) O nastoyashchikh geroyakh i Staline [On real heroes and Stalin]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/06/28080/> (Accessed: 27.09.2020).
15. Pozner, V.V. (2020) O SShA i slozhnoy sisteme upravleniya [On the USA and a complex management system]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/06/27996/> (Accessed: 27.09.2020).
16. Pozner, V.V. (2020) O tom, chto proiskhodit v Amerike, i chto pishut i govoryat ob etom u nas [About what is happening in America, and what they write and say about it here]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/06/27889/> (Accessed: 27.09.2020).
17. Pozner, V.V. (2020) O velikikh russkikh poetakh – Brodskom i Samoylove [About the great Russian poets – Brodsky and Samoilov]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/06/27796/> (Accessed: 27.09.2020).
18. Pozner, V.V. (2020) O knigakh i strakhe [About books and fear]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/05/27674/> (Accessed: 27.09.2020).
19. Pozner, V.V. (2020) Ob urovne nekotorykh zapadnykh SMI [On the level of some Western media]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/05/27539/> (Accessed: 27.09.2020).
20. Pozner, V.V. (2020) O tom, komu ne nado davat' slovo [About who shouldn't be given the floor]. *Pozner Online*. [Online] Available from: <https://pozneronline.ru/2020/04/26900/> (Accessed: 27.09.2020).
21. Orekh, A. (2020) Valentina i Valentina [Valentina and Valentina]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2668211-echo/> (Accessed: 27.09.2020).
22. Orekh, A. (2020) Liniya zashchity i rubezh oborony [Line of defense and defensive line]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2664511-echo/> (Accessed: 27.09.2020).
23. Orekh, A. (2020) Chtoby ne pomnili [Not to be remembered]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2659420-echo/> (Accessed: 27.09.2020).
24. Orekh, A. (2020) Bereгите sebya, ostavaytes' doma [Take care of yourself, stay at home]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2656946-echo/> (Accessed: 27.09.2020).
25. Orekh, A. (2020). Poshli na popravki! [Agreed with the amendments] *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2652892-echo/> (Accessed: 27.09.2020).

26. Orekh, A. (2020) “No burzhnaznaya zaraza tam tak i khodit po pyatam” [“But there the bourgeois infection Wanders, treading on heels nigh”]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2648881-echo/> (Accessed: 27.09.2020).

27. Orekh, A. (2020) Dagestan – nasha malen’kaya Italiya [Dagestan is our little Italy]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2644933-echo/> (Accessed: 27.09.2020).

28. Orekh, A. (2020) Strashnaya mest’ [A Terrible Vengeance]. *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow]. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/programs/repl/2632838-echo/> (Accessed: 27.09.2020).

29. Bolotnov, A.V. (2015) *Tekstovaya deyatel’nost’ kak otrazhenie kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual Activity as a Reflection of the Communicative and Cognitive Styles of Information and Media Linguistic Personality]. Tomsk: Izd-vo TsNTI.